

Айна в этот момент весело смеялась на берегу. Ван Чжэн резко вынырнул, схватил её в объятия и утянул за собой в воду.

Только-только он хотел прошептать ей на ушко что-то очень нежное, как откуда ни возьмись возникла Хуэйинь: «Пойдем попрыгаем с вышки! Ван Чжэн, ты же так классно прыгаешь – для тебя и с высоты сигануть не проблема, а с вышки – в воду, наверное, вообще раз плюнуть!»

Ван Чжэн опешил от такого напора. Он не хотел ниоткуда прыгать, ни с вышки, ни тем более с высоты. Сейчас его единственным желанием было – побыть наедине со своей девушкой. Но Линь Хуэйинь и слышать ничего не хотела и потащила их обоих за собой.

Айна, по всей видимости, до смерти любила свою маленькую кузину и потому не сопротивлялась. Родственные узы значили очень и очень многое для асланцев, а у нее, несмотря на императорское происхождение, не было родных братьев и сестер.

Прекрасная погода, красивые девушки – лучший день за последнее время. Если бы Её Светлость принцесса Хуэйинь ещё, хотя бы время от времени, проявляла немного такта, было бы вообще идеально. Но даже так Ван Чжэн был безумно счастлив – он, как будто бы очнулся после долгого тяжелого сна – теперь, когда Айна на самом деле была рядом.

Они отлично провели день, но вечером Хуэйинь изъявила желание лечь спать с Айной, расстроив тайные романтические планы Ван Чжэна. Он...

Он еле сдержался, чтобы не начать угрожать этой несносной малявке! Но прикинул и решил, что она и сама чем хочет, может ему угрожать. Поэтому твердо отказался от этой идеи.

Лежа в кровати, Ван Чжэн чувствовал приятное дуновение ветра и смотрел в звёздное небо. На душе у него было необычайно спокойно. Откуда-то издали слышался звонкий девичий смех – неизвестно, о чем там болтают Айна с Хуэйинь, но это точно как-то связано с ним.

Стоило ему только закрыть глаза, как в голове тут же возникал манящий образ Айны – ну и какой тут сон?

Ван Чжэн ворочался с боку на бок – как-никак у него сейчас самый расцвет юности, внутри кипят чувства, страсти – и сегодняшнее разрушение его планов немного разочаровало.

Обычно он об этом даже не задумывался, но сегодня ощущения вдруг стали почти мучительными. Тем более, что Тиран Су ему уже все уши прожужжал своими победами в любовных делах с Ань Мэй.

Ван Чжэн тоже был самым обычным парнем с обычными желаниями, но им с Айной постоянно что-то мешало остаться наедине. Или кто-то...

Но что бы ни мешало, пусть хоть стену между ними поставят – все равно не поможет!

После долгих и мучительных попыток заснуть, Ван Чжэн, наконец, отключился – и вдруг, перед глазами у него возникло чёрная-чёрная физиономия.

Огромного размера!

Ван Чжэн чуть не подскочил...Твою же! Да это ж тот самый, черный робот, с которым боролся Костеголовый!

Откуда он взялся? Ван Чжэн даже моргнуть не успел! И где, интересно, сам Костеголовый? Наверное, всё, сгинул. Хотя выглядел он, как ни крути, но покруче этой обугленной головёшки.

Робот уставился на Ван Чжэна пустым, даже слегка глуповатым, взглядом.

«И почему это вы так любите вот так возникать из ниоткуда? В следующий раз можно хотя бы поздороваться!» – высказался роботу Ван Чжэн.

Тот не проявлял никаких признаков враждебности. Ван Чжэн попробовал позвать Костеголового, но никакой реакции не последовало – неужели, он и правда, «того»?

«Мастер. Я Уголь, а не Обугленная Головёшка» – с важным видом представился робот.

«Обугленная Головешка, а где Костеголовый? Что случилось? Откуда ты взялся? Кажется, я тебя не знаю».

«Вы мой второй мастер. Я дожидался Вас по приказанию первого мастера».

Ван Чжэн не знал, то ли плакать, то ли смеяться: и когда это он успел стать такой важной персоной?

«А Костеголовый?»

«Он в порядке. Мы посоветовались, и он решил перейти в состояние гибернации. Он не из Вашего измерения и предложенная им техника обучения не совсем соответствовала Вашему физическому состоянию. Это несоответствие могло бы серьезно сказаться на Вас в будущем, поэтому необходимо было исправлять ситуацию» – без единой эмоции в голосе сообщил Уголь.

То есть... Сцепиться между собой и кувыряться туда-сюда – это у роботов, оказывается, такой способ общения?

«Кто был твоим первым мастером? Наверное, он был крутой парень. И ещё, скажи уже, наконец, что вам нужно? Являетесь, когда захотите, а меня даже не спрашиваете!»

«Моего первого мастера звали Ван Дун. Крутой... Что это значит?»

Осмысленный взгляд больших глаз Ван Чжэна изо всех сил всматривался в ничего не выражающие маленькие глазенки робота. Странные дела: у воплощения искусственного интеллекта в глазах ни тени разума!

«Хехе, Костеголовый – мой друг, выпусти его!» – попросил Ван Чжэн.

Уголь покачал головой: «Мастер, когда Ваше тело сможет выдерживать требуемую нагрузку, он сам выйдет из гибернации. Иначе, Законы Вселенной могут заметить Вас, и у Вас возникнут серьёзные проблемы, вплоть до того, что можете полностью исчезнуть».

Ван Чжэн закатил глаза и уставился в потолок. Вот чёрт, уже до законов вселенной докатились... Они его совсем за дурачка что ли держат? Он все-таки ученик Старого Торговца, можно сказать, уже настоящий профи в области физики.

«Обугленная Головешка, давай заключим сделку: ты выпускаешь Костеголового, а потом уж мы с тобой обсудим как следует все вопросы по законам вселенной. Скажу тебе честно, я очень даже крут, вряд ли они смогут что-нибудь со мной сделать» – Ван Чжэну показалось, что IQ у этого робота ниже плинтуса, поэтому он решил для начала немного над ним поиздеваться.

«Мастер, моё имя - Уголь, а не Обугленная Головешка. Когда подобное произошло в прошлый раз, Законы Вселенной едва не уничтожили всё человечество. В конечном счёте, развитие науки и техники было отброшено на несколько столетий назад, многие пострадали, и только такой ценой удалось избежать катастрофы. Но сейчас ваших сил будет недостаточно, чтобы это предотвратить».

Глуповатый и даже несуразный на вид робот оказался очень даже принципиальным.

«Хе-хе, и насколько же их недостаточно?» - Ван Чжэн пока всё же не терял веры в собственные силы.

«Когда Вы сможете свободно проникать в параллельные пространства и возвращаться оттуда, тогда и будет почти то, что нужно» - со всей серьёзностью сказал Уголь.

После таких слов у Ван Чжэна от удивления упала челюсть. Проникать в параллельное пространство?! Он что, герой фантастического романа?

«А нет какого-нибудь другого способа?»

«Нет. Всё остальное приведет к катастрофе» - заявил Уголь: «К тому же Ваша техника нуждается в корректировке: при современных Вселенских Законах Ваша техника неисчерпаемой энергии земли, воды, огня, воздуха и пустоты может стать причиной полного уничтожения человечества. Её необходимо подкорректировать до замкнутого цикла основных стихий: металла, дерева, воды, огня и земли».

У Ван Чжэна глаза на лоб полезли: какие-какие стихии? Встреча с Костеголовым и то, чему он его научил, уже казалось очень странным, а услышанное сейчас вообще выходило за грани разумного. Притом звучало это действительно бредового. Его Техника Слияния прекрасно работала даже сейчас, корректировать её - это полное сумасшествие!

«А можно как-нибудь обойтись без такой корректировки?» - со слабой надеждой поинтересовался Ван Чжэн, хотя уже давно понял, что пытаться договориться с этими бездушными созданиями было бесполезно.

Но Уголь вдруг совершенно неожиданно кивнул головой: «Можно и обойтись, но тогда Вам придется заново проходить обучение».

Ван Чжэн остолбенел... Пусть делают, что хотят, он все равно уже смирился. Только...

«Это... А можно начать как-нибудь потом? Просто сейчас...» - Ван Чжэн не успел договорить, а перед глазами у него уже была крошечная тьма. Вот блин! Что за дурацкая манера! Дал бы хоть договорить!

«Процесс корректировки техники представляет собой процесс принудительной смены циркуляции энергии под Техникой Слияния»

Голос, зазвучавший теперь, принадлежал совсем не истукану Головешке, в нём чувствовалась жизнь и огромная мощь - Ван Чжэн интуитивно понял, что это говорит Ван Дун.

Интересно, что он за человек? И насколько далеко продвинулся в своём развитии? И где он сейчас? Этого, наверное, не знает даже этот чёрный робот.

«Техника земли, воды, огня, воздуха и пустоты - это хороший способ совершенствования

способностей, её мощь огромна и безудержна. Но у каждой вселенной, или, лучше сказать, у всех существующих параллельных пространств есть неизменный свод законов, причём у каждого пространства он свой. Если какая-то внешняя сила нарушит эти законы, то вселенная, чтобы восстановиться, неизбежно вступит с ней в противодействие. И тогда возможно два варианта развития событий: либо эта внешняя сила будет уничтожена, либо весь мир погрузится в хаос. Это касается любого мира, в масштабах целого параллельного пространства, или даже небольшой планеты. Например, землетрясения, цунами – всё это способы самоизлечения планеты, то же самое произойдет и с целой вселенной, просто понимание этого пока недоступно человечеству.

Корректировка до замкнутого цикла пяти стихий может на время скрыть внешнюю силу, и тогда однажды настанет день, когда эта сила сможет превзойти Законы Вселенной.

О прямом сопротивлении Законам не может быть и речи, здесь невозможно одержать победу или проиграть. Их нужно просто преодолеть, иначе не избежать катастрофы».

Кажется, Ван Дун рассказал ещё очень много всего наполненного глубоким смыслом, но когда Ван Чжэн пришёл в себя, в голове у него уже почти ничего не осталось.

Он проверил, всё ли с ним в порядке... Кажется да, руки и ноги на месте. Только вот Техника Слияния...

Ван Чжэн обомлел, когда почувствовал изменения: по сути, это была всё та же Техника Слияния, но ощущения стали очень необычными, как будто бы силы стихий противостояли друг другу и в то же время сливались в единое целое. Идеальное целое: ни убавить, не прибавить. С одной стороны чувствовалась громадная мощь, а с другой – сохранялась опасность, что это целое рассыплется на части.

Очень странные ощущения.

Ван Чжэн погрузился в глубокие размышления, пытаюсь привыкнуть к своему новому необычному состоянию. Побочное действие у обновленной техники... Пока не наблюдалось.

Внутри пространства Кубика Рубика Уголь и Костеголовый сидели друг напротив друга, смотря глаза в глаза...

И хотя в характере Ван Чжэна было всегда идти до конца, в этом вопросе дергаться не имело смысла. Два робота олицетворяли разные силы. Пусть делают что хотят, главное, чтобы перестали считать его подопытным кроликом для своих экспериментов – все-таки он ещё совсем молод и чист.

Раньше Ван Чжэн совершенно невозмутимо реагировал абсолютно на любое событие, не боялся ничего на свете, а сейчас всё же почувствовал страх – ведь теперь ему есть за кого переживать, есть свои надежды и желания, есть то, что он хочет успеть сделать.

Что же до глубоких и серьёзных принципов, ответственности за человечество и тому подобного – Ван Чжэн был не прочь сделать то, что в его силах, пускай только не ждут от него слишком многого, ведь он всего-навсего хочет пока пожить в своё удовольствие.

Лучше всего, конечно, чтобы впредь два этих товарища так и сидели друг с другом и больше его не беспокоили.

Судя по всему, между ними кипят нешуточные страсти.

Ван Чжэн вышел из пространства Кубика Рубика. Мир вокруг как будто бы немного изменился, хотя ясного осознания перемен, как после Пробуждения сил не ощущалось. Что именно стало другим, Ван Чжэну было сложно объяснить, но кое-что точно стало не таким, как прежде.

«Ван Чжэээн, просыпайся! Солнце уже вовсю светит!» – в дверь заколотили совсем не так, как подобает юной леди.

Ван Чжэн почесал макушку и поспешил отбросить в самый дальний ящик памяти странные события прошлой ночи: «Ваша Светлость, где же манеры?»

«Чжэнюшка, хватит там копать! Сестрица сегодня сама приготовила завтрак, если не поторопишься, то я сама всё съем! – Хуэйинь без лишних церемоний распахнула дверь и просунула голову к нему в комнату.

Чжэнюшка... какое дурацкое прозвище, так уже сто лет никого никого называют!

Ван Чжэн даже вздрогнул от неожиданности: «Хуэйинь, как ты открыла дверь?!»

«Дурачок, ключом конечно! Вставай быстрее! Нда... А фигура-то у тебя так себе, ничего особенного».

Принцесса смотрела на него как на забавную мягкую игрушку. И когда это её расположение сменилось на постоянное желание его подколоть?

И хотя это был самый обычный завтрак, Ван Чжэн и Айна постоянно нежничали и бросали друг на друга влюблённые взгляды, впрочем романтическую атмосферу то и дело разбавляла Хуэйинь, без умолку рассказывая истории, в том числе про свой новый сингл.

Дело в том, что из-за постоянной занятости Ван Чжэна на тренировках, у него совсем не было времени послушать новый трек Хуэйинь, и это её очень сильно задело: да как это он посмел обделить вниманием её важную персону? Вот она и стала капризничать и всячески ему вредить.

Как только они с Айной не пробовали умаслить капризную принцессу, но успокоилась она только когда Ван Чжэн пообещал ей в качестве извинений купить небольшой подарок.

Ван Чжэн был просто счастлив: принцесса Айна делила с ним завтрак, рядом Хуэйинь прекрасным чистым голосом пела новую песню – было так хорошо, что даже не верилось, что всё это происходит на самом деле.

* * *

А вот всем остальным в это время было совсем не так сладко. Хотя с другой стороны, многие из них были уверены, что Ван Чжэн сейчас убит горем. Взлёты и падения могут подколоть любого, тем более такого маленького человека, как Ван Чжэн. Естественно, сейчас он должен мучительно переживать свой провал.

Именно такие мысли давали Атосу сил и создавали ему отличное настроение. На своей территории он чувствовал в себе почти непобедимую мощь и выкладывался по полной на каждой тренировке.

Эх, если бы только участники знали, как в эту самую минуту проводит своё время Ван Чжэн, то, скорее всего, просто с ума посходили бы от злости.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/200928>